

Глава 511: Очередное появление магической формации!

Двадцать тысяч людей против двухсот тысяч! Разница в численности двух армий была просто колоссальной. Многие наблюдатели считали, что меньшую армию просто раздавят числом.

Хоть воины племён Ворона Божества и Чёрного Дракона были закалёнными ветеранами сотен битв, против противника, в десять раз превосходящего их числом, у них практически не было шансов на победу. Судя по всему, им оставалось только постараться убить как можно больше членов бандитских племён, прежде чем они сами сложат головы. Казалось, кроме этого они больше ничего не могли сделать.

Но... племена Ворона Божества и Чёрного Дракона считали, что у них есть ещё один выход... Мэн Хао, как священный предок племени Ворона Божества, обладал поразительной способностью управлять и приманивать неодемонов. Племя Ворона Божества начало свой длинный путь всего с тысячей человек. Оно выросло до таких внушительных размеров, потому что ключевую роль в каждой победе играли неодемоны Мэн Хао. Четыреста тысяч неодемонов, сила, которой не обладало ни одно племя, явно станут определяющим фактором в предстоящем сражении.

С пронзительными криками и боевым кличем началось сражение между двумя армиями! В следующий миг племя Чёрного Дракона и Ворона Божества, словно острые клинки, насквозь прорезали соединения союза двадцати бандитских племён. Грохот сражения сотряс Небо и Землю. Тактика ведения боя племени Ворона Божества отличалась от той, что они применяли в прошлых сражениях. Они иногда занимали странную позицию, словно сражались в особой боевой формации.

Ветер пронзительно свистел, небо тускнело. Рваные облака летали из стороны в сторону. Словно на Небесах сейчас происходили какие-то грандиозные изменения. Земля дрожала, горы качались. От людских криков даже небо дрожало. И над всем этим кровавым побоищем непрерывно шёл пурпурный дождь!

Великое племя Чёрного Дракона, казалось, обезумело. Более десяти тысяч его бойцов словно с цепи сорвались. Ни один практик бандитских племён не мог их остановить. Тем временем жажда убийства племени Ворона Божества достигла Небес. Их глаза налились кровью. Это была последняя битва, которая определит: выживут они или нет. Если они погибнут... тогда всё было зря.

Их единственным шансом было пройти через Чёрные Врата впереди. В противном случае под влиянием пурпурного дождя, растратив всю духовную энергию, они превратятся в смертных. Вот почему они вспыхнули всей силой, на которую была способна их жизненная сила. Даже умирая, они продолжали раскатисто смеяться.

С грохотом взрывались магические техники, раздавался вой и рёв. Всё это сливалось в симфонию войны. В ней не было музыки, только грандиозный звук сражения. В ней не было слов, только грохот и рокот.

Сюй Бай поднял голову к небу и с хохотом вновь бросился в бой. Залитый кровью с ног до головы, он был неустойчив. На нём была и его кровь, но большая часть принадлежала убитым врагам. В его смехе отчётливо звучали печальные нотки и упрямая надежда. Этот смех словно говорил: «Если мне суждено погибнуть, тогда я лучше выберу смерть в бою». Услышав его смех, сердце Мэн Хао дрогнуло. В его жилах закипела кровь, а в глазах появились кровавые сосуды. Эта последняя битва заставила закипеть даже его жизненную силу.

"Творящееся перед Чёрными Вратами похоже на спектакль... Все люди на стенах — зрители, пришедшие понаблюдать за спектаклем". Он взглянул на двадцать племён убийц и разбойников: сотни тысяч практиков, стоящие настолько плотно, что им не было видно ни конца, ни края. Словно истребляющие волны, они с яростными криками накатывались на два племени. Пурпурный дождь не прекращал идти ни на секунду, замочив тела всех собравшихся на поле.

"Не имеет значения, смотришь ли ты спектакль или участвуешь в нём... Это обычное сражение". В глазах Мэн Хао полыхнула жажда убийства. Взмахом руки он приказал своей орде в четыреста тысяч неодомонов атаковать бандитские племена. У бандитов в общей сложности имелось более сотни драгонаров. Под тяжёлой охраной они парили в воздухе, всей своей силой контролируя стаю в четыреста тысяч неодомонов, они приказали им атаковать орду Мэн Хао.

В этот момент все практики стадии Зарождения Души двадцати бандитских племён поднялись в воздух. С недобрым блеском в глазах они на огромной скорости, словно призрак, помчались к племени Ворона Божества и Чёрного Дракона. Не прошло и секунды, как они оказались в гуще боя. Грохот сражения усилился. Теперь к нему примешался грохот божественных способностей и магических техник. Практиков стадии Зарождения Души племён Ворона Божества и Чёрного Дракона было меньше тридцати человек. В сравнении с количеством экспертов противника с похожей культивацией они находились в очень невыгодном положении.

Вот только... стая неодомонов Мэн Хао была достаточно многочисленной, чтобы часть её самых могучих неодомонов присоединилась к сражению. Они сразу же вызвали сумятицу на поле боя. А потом в бой вступили тотемные священные предки двадцати бандитских племён. Все они отличались внешне, но их объединяло одно: невероятно могучая аура. Им навстречу бросились тотемные священные предки племён Ворона Божества и Чёрного Дракона вместе с Чужеземным Зверем. Сражение не успело толком начаться, но уже приобрело такой грандиозный размах.

Четыре тотемных священных предка и двадцать практиков стадии Зарождения Души неожиданно взяли курс на Мэн Хао и Сюй Бая. Особенно их интересовал Мэн Хао. Четыре тотемных священных предка и семь практиков стадии Зарождения Души специально выбрали его своей целью. Они слышаны о нём и отлично понимали, что после его смерти стая неодомонов распадётся. Без него... они смогут легко расправиться с остатками двух племён.

Увидев надвигающихся врагов, в глазах Мэн Хао заблестела жажда убийства. Он взмахнул рукавом, вызвав яркий всполох, в котором виднелась душа патриарха клана Ли. С появлением души вокруг затанцевали молнии, центром которых был патриарх клана Ли. Слепящие молнии ударили во все стороны, заполнив и превратив воздух в радиусе сотен метров в озеро молний.

Угодив в это море, семерых практиков стадии Зарождения Души и трёх тотемных священных предков сильно затрясло. Ведь это была не обычная молния, а молния Треволнения, которая помогла сделать из патриарха клана Ли душу молний.

Когда его противников затрясло, Мэн Хао превратился в зелёный дым и чёрную луну. Его целью стал ближайший практик начальной ступени стадии Зарождения Души из бандитского племени. В мгновение ока он оказался рядом. В его руке возникло дьявольское копье, а следом появился и зловещий туман с безумно хохочущими лицами.

Из горла практика начальной ступени стадии Зарождения Души вырвался отчаянный крик,

когда дьявольское копьё пронзило его грудь насквозь. Как только его окутал туман, на него со всех сторон набросились хохочущие лица и сожрали его. В следующий миг Мэн Хао уже исчез.

С яростными криками семеро практиков поздней ступени Зарождения Души и четыре тотемных священных предка бросились за ним в погоню. Догнав Мэн Хао во второй раз, они увидели, как вокруг него возникло кроваво-красное лицо. Божественная способность Кровавого Бессмертного обрушилась на них кровавым дождём. В результате столкновения Мэн Хао отбросило назад. Его кровавый кашель не прекратился даже тогда, когда он наконец сумел остановиться. Группа его заметно побледневших преследователей тоже остановилась. Но всего на мгновение. После чего они вновь бросились в погоню.

Глаза Мэн Хао заблестели. У него не было времени даже утереть кровь с губ. Он превратился в зелёный дым и чёрную луну, после чего задействовал Кровавый Рывок. Это позволило ему возникнуть позади практика начальной ступени Зарождения Души. Сжав пальцы в кулак, он молниеносно нанёс удар. Практик содрогнулся, когда кулак пробил всю защиту и расколол его Зарождённую Душу.

— Мэн Хао! — взревел один из практиков поздней ступени Зарождения Души, который пытался поймать его. — Кишка тонка с нами драться?!

— Я же не дурак, — презрительно отозвался Мэн Хао, — семеро практиков поздней ступени Зарождения Души против одного меня. И тебе ещё хватает наглости спрашивать такое. Почему бы нам сначала не узнать, хватит ли у вас силёнок меня остановить?

И он вновь исчез в алой вспышке Кровавого Рывка. В момент его исчезновения на этом месте неожиданно возникло два тотемных священных предка. Они присоединились к группе преследователей и тоже устремились в погоню. Следующие несколько секунд Мэн Хао перемещался по полю боя, уворачиваясь от града смертоносных атак. Им всё же удалось несколько раз достать его, но он лишь сплёвывал кровь и забрасывал в рот пригоршню целебных пилюль. Его скорость при этом ни на секунду не падала. Любой слабый практик начальной ступени стадии Зарождения Души, попавший в его поле зрения, был обречён на скорейшую смерть.

Постепенно всё больше и больше практиков поздней ступени Зарождения Души присоединялись к охоте за Мэн Хао. Сейчас за ним гонялись девятнадцать практиков и девять тотемных священных предков. Они пытались зайти на Мэн Хао одновременно со всех сторон. Вдалеке один из самых могущественных практиков врага тоже начал приближаться.

С презрительной ухмылкой Мэн Хао залила вспышка, а потом он возник рядом с одним из практиков начальной ступени стадии Зарождения Души бандитских племён. Этот человек успел только скривиться, прежде чем Мэн Хао взмахом рукава вызвал флаг о трёх хвостах. Полотнище окутало мужчину и потащило прочь. Когда флаг развернулся, человека разорвало на части!

Такая провокация со стороны Мэн Хао и в особенности его орда в четыреста тысяч неодемонов произвели огромный эффект на всех присутствующих. Всё больше и больше практиков присоединялись к группе преследователей, которая пыталась убить его.

Поскольку самые могущественные члены вражеской армии были заняты им, давление на племена Ворона Божества и Чёрного Дракона значительно снизилось. После первого столкновения оба племени потеряли около тридцати процентов бойцов. Погибли даже несколько старейшин стадии Зарождения Души. Бандитские племена лишились около

тридцати тысяч бойцов.

Сейчас стало ещё очевиднее, что племя Ворона Божества строится в какую-то формацию. Что интересно, теперь многие увидели, как от армии медленно поднимается туман!

— Мэн Хао, ты только и умеешь убегать?! Если ты продолжишь бегать и убивать членов наших племён, тогда мы примемся за обычных практиков твоего племени Ворона Божества!

— Верно! Мы так же, как и ты можем убивать людей слабее!

Мэн Хао пропустил мимо ушей их угрозы, продолжая убегать от преследователей на огромной скорости. Тем временем на зубчатой стене Чёрных Врат практики союза Небесных Чертог и других великих сект смеялись и болтали.

— Этот парень может управлять ордой в четыреста тысяч неодемонов! Какой редкий талант! Вот только отдавать управление всеми неодемонами всего одному человеку... глупее я ещё ничего не видел.

— Его рано или поздно поймают.

Слушая разговоры, Ло Чун с силой стиснул кулаки. Относительно Мэн Хао он испытывал весьма противоречивые чувства... До Лань хмурила брови, но ничего не говорила. Чжан Вэньцзу рядом с ней улыбался, как делал всё это время. Сражающиеся внизу были для него не важнее мелких букашек.

Тем временем на поле боя эксперты поздней ступени Зарождения Души наконец осознали, что Мэн Хао совершенно не слушал их. В ярости они уже собирались разделиться, чтобы начать вырезать обычных членов племени Ворона Божества и вынудить Мэн Хао с ними драться. Но к этому моменту семь тысяч выживших членов племени Ворона Божества закончили подготовку магической формации. Больше от них не исходила жажда убийства. Прекратив сражаться, они побежали. Из-за этого начал подниматься туман. В этот момент в небо стремительно взмыл попугай. С нескрываемым высокомерием и самонадеянностью он заклекотал:

— Давайте, давайте. Повторяйте за Лордом Пятым. В Лорда Пятого поверь, вечной жизни открой дверь! Лорд Пятый явился свой пыл поумерь! Кто же яриться посмеет теперь!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/143047>